

УДК 339.13

*Н.Н. Коневщинская**

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОВОКУПНОГО СПРОСА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье проведен анализ макроэкономических моделей совокупного спроса с позиций различных экономических школ – кейнсианства и монетаризма, а также их основные противоречия относительно необходимости государственного вмешательства в экономику. Рассмотрены основные концепции экономической трансформации: «шоковая», градуалистская и институциональная. На основании анализа данных концепций отмечается, что для обоснования соответствующих реалиям рекомендаций в странах с переходной экономикой необходимо использовать альтернативный современному макроэкономическому мейнстриму подход.

Ключевые слова: совокупный спрос, кейнсианство, монетаризм, экономическая трансформация.

Современный этап развития экономической науки и практики, который характеризуется глобальным экономическим кризисом, породил множество дискуссий по поводу целесообразности применения существующих моделей хозяйствования. Одним из спорных вопросов экономической теории является вопрос о целесообразности государственного вмешательства в экономику. На данный вопрос невозможно ответить без углубленного анализа теории совокупного спроса.

Основы теории совокупного спроса представлены прежде всего в работах Дж. М. Кейнса и его последователей – видных кейнсианцев, посткейнсианцев и неокейнсианцев Е. Домара, П. Самуэльсона, С. Фишера, Э. Хансена, Дж. Хикса, Р. Харрода, а также их оппонентов М. Фридмана, Ф. Хайека, О. Уильямсона.

Весомый вклад в научные исследования совокупного спроса внесли также К. Эклунд, В. Коссов, А. Левин, А. Оукен, В. Парето, Дж. Сакс, Е. Слуцкий, В. Швырков, Й. Шумпетер и многие другие ученые.

Среди современных российских и зарубежных ученых, которые работают над данной проблемой, следует назвать Л. Абалкина, Н. Антохонову, В. Бабича, Е. Балацкого, В. Беседина, В. Бобока, С. Богачева, И. Бондарь, В. Висящева, В. Геца, С. Губанова, Б. Данилишина, С. Дзарасова, И. Евдокимову, М. Зверякова, Б. Кваснюка, Т. Ласкову, С. Любимцеву, И. Осадчую, Б. Панасюка, А. Савченко, М. Сайкевич, А. Сорокина, Л. Шинкарук.

Осуществление рыночных преобразований в странах с трансформационной экономикой требует теоретического анализа наиболее значимых из существующих моделей совокупного спроса, которые большинством исследователей принимаются как базовые в макроэкономической теории.

* © Коневщинская Н.Н., 2014

Коневщинская Наталья Николаевна (konevshhinskaya@mail.ru), кафедра общей экономической теории, Одесский национальный экономический университет, 65082, Украина, г. Одесса, ул. Преображенская, 8.

Такой анализ необходим для теоретического обоснования модели развития, которая бы дала возможность осуществить необходимые реформы и достичь экономического роста в странах с трансформационной экономикой.

Наиболее распространенным в теории является определение совокупного спроса (aggregate demand) как общего количества товаров и услуг, которые готовы приобрести потребители (частные предприятия, государственные организации, домашние хозяйства, зарубежные покупатели и др.) при разном уровне цен в стране.

Общепринятым также является изображение совокупного спроса в виде кривой AD зависимости спроса от цены. Следовательно, совокупный спрос также представляют как шкалу, графически изображаемую в виде кривой, определяющей различные объемы товаров и услуг, то есть реальные объемы производства, которые внутренние потребители, предприятия и правительство готовы купить при любом возможном уровне цен. При прочих равных условиях чем ниже уровень цен, тем больше реальный объем ВВП, который приобретут покупатели. И наоборот, чем выше уровень цен, тем меньший объем ВВП они купят. Таким образом, уровень цен и реальный объем ВВП, на который предъявлен спрос, находятся в обратной, или отрицательной, зависимости друг от друга [1, с. 228].

Кривая совокупного спроса (рис. 1) имеет отрицательный наклон, что отражает обратную зависимость уровня цен и закупок реального национального продукта. Соответственно, рост уровня цен обуславливает уменьшение спроса и наоборот.

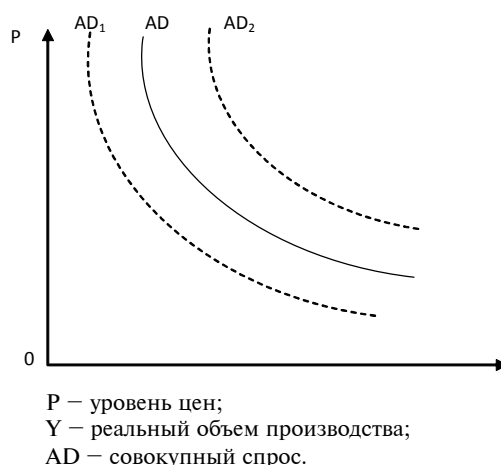

Рис. 1. Кривая совокупного спроса (AD)

Кривая AD показывает изменение суммарного (общего) уровня расходов домашних хозяйств, частных предприятий и организаций, государственных учреждений и иностранных агентов в зависимости от уровня цен на товары и услуги. Графическое представление этой кривой показывает, что при росте уровня цен в стране объем реального ВВП, на который предъявляется спрос, будет низким и, соответственно, при уменьшении уровня цен в стране объем реального ВВП будет высоким.

Совокупный спрос AD отражает зависимость между объемом национального производства и общим уровнем цен в экономике. Он представляет собой сумму всех планируемых расходов на конечные товары и услуги, произведенные в экономике. На самом деле совокупный спрос — это некая абстракция, результат агрегирования спроса на отдельные товары. Поэтому он не может иметь натурального измерения.

Кривая совокупного спроса (AD) не может быть получена путем суммирования индивидуальных или рыночных кривых спроса, так как она отражает соотношение

совокупных величин. Так, рост общего уровня цен (дефлятора ВВП) не означает повышения цен на все товары в экономике и может происходить в условиях, когда цены на некоторые товары снижаются, а на некоторые — остаются без изменения.

Отрицательный наклон кривой совокупного спроса поэтому также не может быть объяснен эффектами, которые объясняют отрицательный наклон кривых индивидуального и рыночного спроса, то есть эффектом замещения и эффектом дохода. Например, замещение относительно более ценных товаров относительно более дешевыми не может сказаться на величине совокупного спроса, поскольку она отражает спрос на все конечные товары и услуги, произведенные в экономике, на весь реальный ВВП, и снижение размера спроса на один товар компенсируется соответствующим ростом размера спроса на другой товар.

Наиболее значимый вклад в исследование совокупного спроса внес выдающийся английский экономист Дж. М. Кейнс. Теория Дж. М. Кейнса — это прежде всего теория эффективного спроса, основная идея которой состоит в том, чтобы через активизацию и стимулирование совокупного спроса (общей покупательной способности) воздействовать на производство и предложение товаров и услуг.

Кейнс настойчиво отвергал положение классической экономической школы о том, что «предложение рождает спрос», которое он именовал законом Сэя. Исходя из этого, Кейнс сделал вывод о том, что стабилизационная политика государства должна быть направлена на управление совокупным спросом.

Кейнс доказал, что не любой желаемый спрос всегда эффективен и что, следовательно, в каких-то частях экономики может возникнуть избыточное предложение, не покрываемое избыточным спросом в других ее частях. Кейнс разделил совокупный спрос на два подмножества (1):

$$D = D_1 + D_2 \quad (1)$$

где D_1 — это все расходы, которые зависят от уровня совокупного дохода и, таким образом, от уровня занятости, а D_2 представляет собой ту часть спроса, которая от дохода не зависит.

Так Кейнс сформулировал свой «основной психологический закон», согласно которому предельная склонность к потреблению всегда меньше единицы. Кейнс фактически заявил, что спрос никогда не совпадает с предложением, иначе говоря, закон Сэя неприменим.

Доказав, что система рыночных отношений не является совершенной, Кейнс указывает на необходимость государственного вмешательства в экономику. Но это вмешательство должно носить экономический характер [2, с. 8–9].

По Кейнсу, совокупный спрос складывается из 4 следующих компонентов.

Потребительские расходы (С). Если наблюдается рост общего уровня цен, то произойдет снижение реальных расходов населения (в физическом выражении), и наоборот.

В России доля потребительских расходов домохозяйств в ВВП в 2012 году составила 49,6 % ВВП [3]. Для сравнения, на Украине — 68,2 % [4]. Потребительские расходы являются ключевым компонентом ВВП. С точки зрения общественного воспроизводства процесс личного потребления является не просто актом восстановления рабочей силы, а верхней стадией движения общественного продукта, его конечной целью и, с другой стороны, стимулом для дальнейшего роста производства.

Инвестиционный спрос (I) со стороны частных предприятий. Повышение общего уровня цен приводит к повышению процентной ставки, что автоматически вызывает снижение объема инвестиций, и наоборот. В 2011 году объем инвестиций в основной капитал составил 20,3 % ВВП России [3]. На Украине этот показатель составил 16,1 % ВВП [4].

Государственные закупки (G) включают все государственные расходы на оборону, правоохранительные органы, здравоохранение, образование, различные социальные программы, строительство жилья, дорог, государственные инвестицион-

ные программы и т. д. Источником государственных расходов являются поступления в бюджет страны в виде налогов, доходов от государственной собственности, внешние заимствования в виде иностранных кредитов и ввоз капитала. Если в стране есть утвержденный бюджет расходов на указанные цели, то в условиях повышения цен государственные закупки уменьшатся, и наоборот. В 2012 году в России государственные расходы составили 19,1 % ВВП [3], а то время как на Украине данный показатель составил 29,3 % ВВП [4].

Чистый экспорт (N_x) – разница между экспортом и импортом. Если импорт превышает экспорт, то в совокупный спрос входит спрос национальных потребителей на импортные товары; если экспорт превышает импорт, то чистый экспорт равен превышению спроса на отечественные товары иностранными потребителями над спросом национальных потребителей на иностранные товары. Повышение цен в данной стране при неизменном валютном курсе повлечет увеличение спроса на импортные товары и сокращение чистого экспорта, и наоборот. В 2012 году доля чистого экспорта в структуре ВВП России составила 5,9 % [3]. Данный показатель на Украине в 2012 году составил -8,11 % ВВП [4].

Таким образом, совокупный спрос можно представить в виде формулы (2):

$$AD = C + I + G + N_x. \quad (2)$$

Эта формула несколько похожа на формулу подсчета ВВП по расходам. Отличие заключается в том, что формула ВВП представляет собой сумму фактических расходов всех макроэкономических агентов, которые они сделали в течение года, а формула совокупного спроса отражает расходы, которые намерены сделать макроэкономические агенты. Размер этих совокупных расходов, т. е. величина совокупного спроса, зависит прежде всего от уровня цен.

Однако совокупный спрос обычно представляется так же, как агрегированный денежный спрос на элементы реального ВНП при соответствующем уровне инфляции. Согласно количественной теории денег, некоторые экономисты определяют совокупный спрос по формуле

$$AD = \frac{MV}{P}, \quad (3)$$

где AD – совокупный спрос; M – количество денег, находящихся в обращении; V – скорость обращения денег в движении доходов; P – уровень цен.

Для кривой совокупного спроса, так же как и для кривых спроса на товары, характерен закон убывания спроса. Вместе с тем из приведенного выше соотношения следует, что величина совокупного спроса на национальный продукт тем выше, чем выше скорость обращения денег в движении доходов и чем больше денежная масса, находящаяся в обращении.

Представители монетаристской школы считают, что кривая совокупного спроса смещается вправо или влево в основном благодаря соответствующему расширению или сокращению предложения денег. Монетаризм декларирует монетарное правило, которое связывает расширение предложения денег с соответствующим средним потенциальным ростом реального объема производства. Это отражается соответствующим смещением кривой совокупного предложения вправо. Увеличение совокупного предложения происходит из-за влияния таких реальных факторов, как привлечение дополнительных ресурсов в производство и совершенствование техники и технологии. Это монетарное правило, по мнению монетаристов, гарантирует смещение кривой совокупного спроса также вправо, вследствие чего реальный объем национального продукта возрастет, зато цены останутся на прежнем уровне. Таким образом, монетаристы утверждают, что монетарное правило обеспечивает стабильность цен [5, с. 235].

Проведя тщательный анализ экономики (принимая во внимание субъективные и объективные факторы), эти ученые пришли к выводу, что политика стимулирования спроса менее эффективна, чем можно было бы надеяться. Она ускоряет темпы инфляции, обеспечивая лишь краткосрочное позитивное влияние на производство и занятость. Однако, с другой стороны, и монетаристская модель, которая делает возможным контроль темпов инфляции, приводит к дестабилизирующему росту безработицы в случае, когда рынки не являются весьма чувствительными к конъюнктуре.

В современных кризисных условиях применение монетаристских концепций не может быть успешным, поскольку они не подходят для экономики, пребывающей в состоянии депрессии. Такого мнения придерживается американский экономист Пол Кругман, который утверждает, что «по существу мы имеем дело с тем же типом ситуации, который описывал Джон Мейнард Кейнс в 30-х годах XX века: экономика пребывает в состоянии хронически пониженной активности в течение длительного времени, не проявляя заметных тенденций ни к оздоровлению, ни к окончательному краху» [6, с. 8].

Данный экономист придерживается мнения, что состояние рецессии, в котором находится большинство развитых стран, может быть преодолено путем стимулирования совокупного спроса. Так, например, П. Кругман пишет: «Депрессия, в которой находятся развитые страны, ничем не оправдана — это всего лишь результат недостаточного спроса. И если бы правительство сменило курс от провальной политики жесткой экономии к поощрению стимулирования, мы смогли бы восстановиться достаточно быстро» [7, с. 8].

Подход к совокупному спросу в трансформационной экономике обуславливается концепцией осуществления самой трансформации. Единой теории совокупного спроса в условиях трансформационной экономики пока не существует. Среди концепций экономической трансформации исследователи выделяют три основных, каждая из которых фокусируется на отдельных (важных, с ее точки зрения) сторонах процесса формирования решений экономических агентов в отношении расходов.

Сторонники «шоковой» версии трансформации базируются на неоклассических принципах и сосредотачиваются на монетарной стороне проблем. Они требуют либерализации хозяйственной жизни, поскольку считают, что именно денежные потоки на фоне финансовой стабилизации (наряду с перераспределением прав собственности) являются мощными и главными инструментами преобразований.

Сторонники градуалистских направлений трансформации придерживаются принципов классической и кейнсианской школ, рассматривают экономику как кругооборот ресурсов, доходов и продуктов. Они сосредотачиваются прежде всего на изменениях в структуре совокупного спроса, а за основу трансформации принимают условие стабильности уровня производства, занятости и процессы капиталообразования.

В центре внимания сторонников институциональных теорий находятся обеспечение прав собственности, антимонопольное регулирование, развитие инфраструктуры финансовых рынков [8, с. 24–25].

Каждое из этих трех теоретических направлений трансформации является отражением специфических методологических подходов к изучению экономической реальности, присущих различным экономическим школам. Эти подходы сложились эволюционно, в конкретных исторических условиях и соответствуют уровню развития экономических процессов или институтов, которые считались критически важными в этих условиях.

Выделение отдельных явлений, процессов, институтов как критически важных, фокусирование внимания на них и абстрагирование от остальных является единственно возможным подходом к исследованию такой сложной экономической категории, как совокупный спрос. Однако проблема заключается в том, что существующие теории трансформации формировались эволюционно, параллельно с развитием экономических систем, функционирование которых они объясняют.

Вместе с тем процесс экономической трансформации является революционным и характеризуется неравномерностью развития различных подсистем экономической системы, низкой когерентностью институциональной системы. При таких условиях критически важными могут быть одновременно разные аспекты экономической реальности. Ценность теории будет тем выше, чем меньше критически важных моментов остается вне ее внимания.

Согласно неоклассической логике, трансформация экономики – это переход от одного равновесного состояния к другому, исходя из критерия Парето – оптимальности. Итак, путь перехода не является объектом анализа (т. н. path independence).

Однако длительный спад производства, гиперинфляция, снижение уровня жизни практически во всех переходных экономиках являются весомыми аргументами в пользу исследования процесса изменения централизованного хозяйства на рыночное. Концепция path independence идейно является ближе к посткейнсианству и институционализму, которые обосновывают важность государственного вмешательства для обеспечения стабилизации в период отсутствия целого ряда рыночных институтов. Однако, как справедливо заметил Я. Корнаи, транзитивные страны относятся к «полукейнсианским государствам», где факторы спроса играют важную роль, но кейнсианская доктрина не служит удачным путеводителем для макроэкономической политики [9]. Иначе говоря, случай трансформационных экономик является особым и для обоснования рекомендаций, которые бы соответствовали его реалиям, возможно, необходимо использовать альтернативный современному макроэкономическому мейнстриму подход.

В заключение следует отметить, что в экономической науке существуют различные школы, которые предлагают свои макроэкономические модели совокупного спроса. В современной экономической литературе (как описательной, так и исследовательской) практически каждый автор по-своему толкует категорию совокупного спроса, в большей или меньшей степени отступая от базовой макроэкономической теории. Иногда под этим термином понимают некоторые статистически определенные макроэкономические показатели, предлагая, обычно в неявном виде, свое собственное видение экономических отношений. Таким образом, в настоящее время теория совокупного спроса является одной из наиболее сложных и противоречивых составляющих общей макроэкономической теории.

Библиографический список

1. Макконнелл К. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, 2005. 339 с.
2. Бобок В.К. Значение макроэкономической теории Кейнса для современной рыночной экономики // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 1. С. 5–21.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.05.2014).
4. Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 20.05.2014).
5. Мацько О.О., Шпаргало Г.Є., Шеремета І.Я. Монетаристський підхід до грошового регулювання економіки // Науковий вісник НЛТУ України. 2009. Вип. 19.2 С. 229–236.
6. Зверяков М.И. В поисках выхода из кризиса // Экономика Украины. 2013. № 8 (613). С. 4–21.
7. Кругман П. Выход из кризиса есть! М.: Азбука Бизнес, Азбука-Антикус, 2013. 320 с.
8. Сайкевич М.І. Проблеми сукупного попиту в період сучасної трансформації економіки України в наукових дослідженнях учених-економістів // Історія нар. госп-ва та екон. думки України. 2005. Вип. 37–38. С. 17–28.

9. Kornai J. Transformational Recession: The Main Causes // *Journal of Comparative Economics*. 1994. № 19. P. 39–63.

References

1. McConnell K. *Economics: principles, problems, and policies*. M., INFRA-M, 2005, 339 p. [in Russian]
2. Bobok V.K. Importance of Keynes's macroeconomic theory for modern market economy. *Obschestvo: politika, ekonomika, pravo* [*Society: Politics, Economics, Law*], 2007, no.1, pp. 5–21. [in Russian].
3. Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.gks.ru>. [in Russian]
4. State Statistics Service of Ukraine]. Available at: <http://ukrstat.gov.ua>. [in Russian]
5. Mats'ko O.O., Shpargalo G.E., Sheremeta I.Ya. Monetarist approach to monetary economic regulation. *Naukovyi visnyk NLTU Ukrainy*. [*Scientific Bulletin NLTU of Ukraine*], issue 19.2, pp. 229–236. [in Ukrainian]
6. Zveryakov M.I. In seeking the exit from the crisis. *Ekonomika Ukrainy*. [*Economy of the Ukraine*], no.8 (613), pp. 4–21. [in Russian]
7. Krugman P. *End this depression now*. (Yu. Gol'berg, Transl.). M., Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 2013, 320 p. [in Russian]
8. Saykevich M.I. *Problemy sukypnoho popytu v period sychasnoi transformatsii ekonomiki Ukrainy v naukovykh doslidzhenniakh uchenykh-ekonomistiv* [The problems of aggregate demand in the period of modern economic transformation in the Ukraine in researches of scientists and economists]. *Istoriia narodnoho hospodarstva ta ekonomichnoi dumky Ukrainy* [*The History of Economy and Economic Thought in Ukraine*], Issue 37-38, pp. 17–28. [in Ukrainian]
9. Kornai J. Transformational Recession: The Main Causes. *Journal of Comparative Economics*, no.19, pp. 39–63. [in English]

*N.N. Konevshchinskaya**

MACROECONOMIC MODELS OF AGGREGATE DEMAND AND FEATURES OF THEIR USE IN TRANSFORMATIONAL ECONOMY

In the article the analysis of macroeconomic models of aggregate demand from the positions of different economic schools – Keynesianism and monetarism is carried out, as well as their fundamental contradictions about the necessity of government intervention in the economy are shown. The basic concepts of economic transformation: “shock”, gradualist and institutional one are viewed. On the basis of analysis of these concepts, author notes that for substantiation of recommendations corresponding to realities, in countries with transition economy it is necessary to use an approach alternative to modern macroeconomic mainstream.

Key words: aggregate demand, Keynesianism, monetarism, economic transformation.

* *Konevshchinskaya Natalia Nikolaevna* (konevshchinskaya@mail.ru), the Dept. of General Economic Theory, Odessa National Economic University, Odessa, 65082, Ukraine.